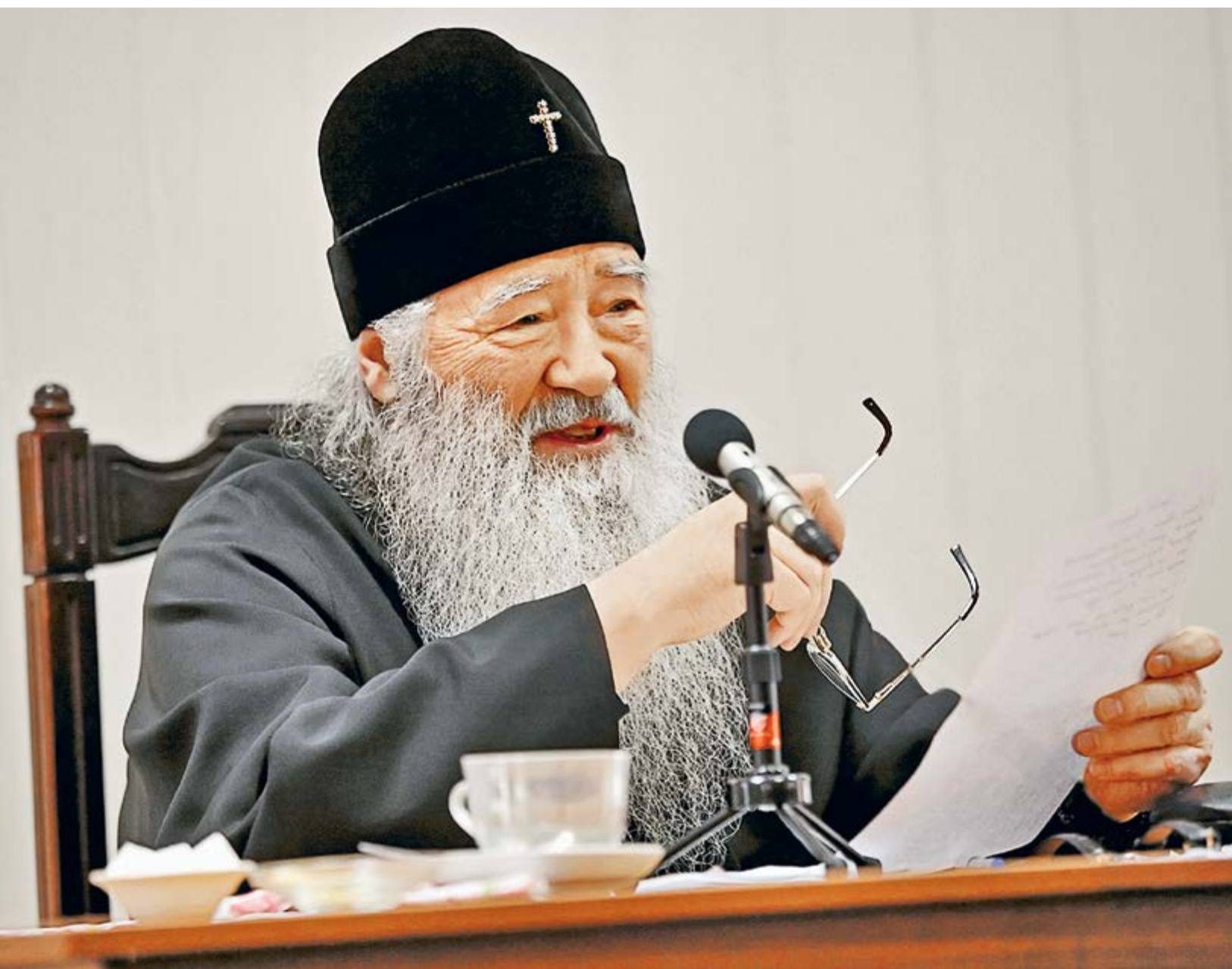

Ничего не искать и никогда ни от чего не отказываться

ИНТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА ЮВЕНАЛИЯ «ЖУРНАЛУ МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ» В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ И 60-ЛЕТИЕМ ЕПИСКОПСКОЙ
ХИРОТОНИИ

— *Ваше Высокопреосвященство, уважаемый Владыка! Двадцать второго сентября вы будете отмечать юбилей. Примите самые сердечные поздравления и благопожелания от нашего журнала!*

Прежде всего, расскажите, пожалуйста, о той среде православных верующих в Ярославле, в которой вы выросли, и какое она на вас оказывала влияние.

— Большое влияние на мое духовное становление оказали моя мать Мария Николаевна, постоянная прихожанка Феодоровского кафедрального собора в Ярославле, и духовенство этого храма. Мама была духовной дочерью архиепископа Варлаама (Ряшенцева, † 1942), много рассказывала о его служении и пережитых гонениях. Она передала мне и веру, и народное благочестие. Церковность влияла и на мои детские занятия. Я использовал лампадку в качестве кадила, смастерил кlobук и, подражая священнослужителям, при помощи этой «утвари» читал акафист святителю Николаю, а мама в одном лице была и за певчих, и за богомольцев. В нашем доме зимой стены сильно промерзали, и мама водила меня в семью своих друзей, чтобы согреть и подкормить. Это были люди интеллигентные и хранившие глубокое благочестие. Вера Ивановна, мать семейства, научила меня читать по-церковнославянски. Ярославль, где я родился, стал для меня духовной колыбелью: именно там прошло мое духовно-нравственное формирование.

— *Расскажите, пожалуйста, о связях вашей семьи с протоиереем Владимиром Градусовым (с 1943 года — епископом Димитрием) и о его участии в вашей судьбе.*

— Во времена моего детства в Ярославле была только одна действующая церковь — Николо-Пенская. Она стоит и по сей день, двухэтажная. На втором этаже располагался храм, в котором служил отец Владимир. Он относился ко мне со вниманием и большой сердечной симпатией, гостеприимно принимал нас с мамой у себя дома. У меня долгое время хранилась подаренная им игрушечная обезьянка со скрипочкой. Ему, уже владыке Димитрию, я прислуживал с десяти лет и до поступления в семинарию. Не обошлось и без испытаний. Я стоял со свечой, подсвечник был довольно тяжелым, через какое-то время начались боли в спине. Обеспокоен-

ная мама пошла посоветоваться с настоятелем собора протоиереем Николаем Апеллесовым († 1954). Батюшка был престарелым и глубоко духовным пастырем. Выслушав нас, он ответил коротко: «Володя уже не сможет оставить это служение, и не надо ему мешать».

— *Мальчиком вы посещали относившийся к Патриаршей Церкви храм, который находился на втором этаже церкви, где внизу располагались обновленцы. Вы помните, как верующие относились в те годы к «живоцерковникам»?*

— Туда, где находились обновленцы, я никогда не заходил, но знаю по отзывам людей, что церковь стояла пустая (кто такие обновленцы,

Поступил на первый курс Ленинградской духовной семинарии. 1953 г.

мне в детстве объяснила мама). Зато наверх из-за обилия богомольцев не всегда можно было пройти. Однажды, помню, стоя на лестнице в зимнюю стужу, я пожаловался, что у меня озябли ноги, на что мама ответила: «Не обманываешь? Ведь Бог все видит!» И тогда я решил, что мне лучше потерпеть, но не уходить домой до окончания богослужения. При этом должен сказать, что любовь матери ко мне была в полном смысле жертвенной. Она была готова всем для меня пожертвовать в условиях крайней нищеты, в которой мы жили.

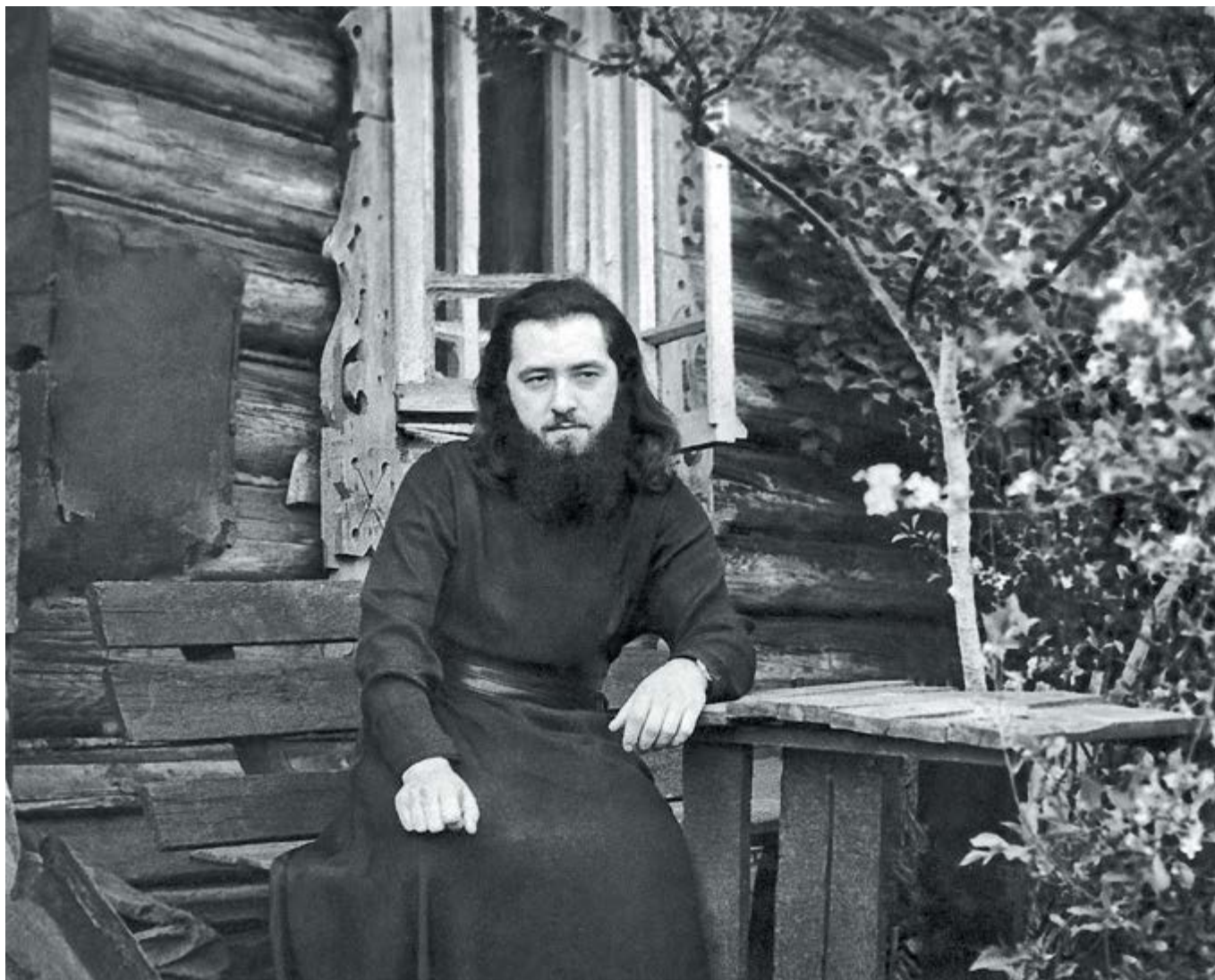
— *Как состоялось ваше знакомство с иеромонахами Никодимом (Ротовым) и Авелем (Македоновым)? Насколько эта встреча была важна для выбора последующего жизненного пути?*

— Иеромонахи Никодим и Авель часто приезжали в Ярославль, и общение с ними, без-

условно, оказывало на меня благоприятное влияние. Впервые я увидел их приблизительно в 1948 году. Пошел с ведром к водопроводной колонке и увидел двух идущих по направлению к храму монахов в соответствующих одеяниях, что для того времени было крайне необычно. И в этот момент неожиданно раздался звон только что поднятых на колокольню колоколов! Такое трудно забыть. Позже в лице отца Никодима я обрел и постоянного духовника, впоследствии ставшего великим иерархом, который с доверием вел и меня к высоким должностям в служении Церкви, строго взыскивая за каждый мой опрометчивый шаг.

— *Переезд в Ленинград и учеба в духовной семинарии, конечно, были событиями огромной важности для юноши, только что окончившего школу. Какие воспоминания храните вы о годах учебы, о преподавателях, о товарищах?*

У родительского дома в Ярославле. 1961 г.

— Мне не терпелось поскорее поступить в Ленинградскую духовную семинарию, тем более что отец Никодим с восторгом мне рассказывал о тамошних профессорах. Однако удалось это осуществить только в 1953 году, по достижении восемнадцати лет. Мама меня поддержала, а отец, видя обострение антирелигиозной политики советской власти, тревожился. Как бы в подтверждение его опасений в «Учительской газете» написали о моей учебе в семинарии как о следствии «проникновения в детскую среду религиозных пережитков и суеверий». Могу сказать, что замечательные преподаватели в сложных для Церкви условиях стремились как можно лучше подготовить нас к будущему служению. У нас была дружная группа семинаристов-ярославцев. Я старался учиться всегда на отлично, а после поступления в академию принял монашество. Поскольку мои родители отсутствовали, я обратился к профессору Льву Николаевичу Парийскому, который благословил меня складнем, полученным в свое время от священномученика Вениамина Петроградского († 1922). Вскоре состоялись и мои диаконская и пресвитерская хиротонии.

— Во время учебы в духовной академии вы начали участвовать в различных мероприятиях, организованных благодаря международным церковным связям. Каковы ваши самые яркие впечатления от первых шагов на этом поприще: от встреч с людьми, от зарубежных поездок?

— Все происходило, конечно, по благословению владыки Никодима. Впервые за границей я оказался в Швейцарии, на молодежной христианской ассамблее в Лозанне. У меня остались яркие воспоминания о проявлении дружеских чувств к представителям Русской Православной Церкви со стороны других участников. На протяжении последующих лет впечатление о том, что в мире испытывают неподдельный интерес к жизни нашей Церкви, только укреплялось.

— Прежде чем отправиться в Иерусалим в качестве главы Русской духовной миссии, вы некоторое время служили в Западном Берлине, где являлись редактором журнала «Голос Православия». Можно считать, что это была предварительная проверка ваших организаторских способностей? Каковы ваши воспоми-

нания о встречах в Германии с духовенством Зарубежной Церкви?

— Надо сказать, что служение в Западном Берлине действительно было своего рода испытанием, проверкой. Иногда мне думалось: не могли, что ли, без этого обойтись? Однако исполнял все порученное с усердием и даже очень радовался первому выпуску журнала под моей редакторской подписью. С представителями

На крыше здания Русской духовной миссии в Иерусалиме

Первое архипастырское благословение

РПЦЗ встречаться мне доводилось и ранее, например с епископом Женевским Антонием (Бартошевичем, † 1993). Также здесь имели место неофициальные контакты, хотя, по понятным причинам, совершать совместные богослужения мы не могли.

— *Во время пребывания на Святой Земле вы поддерживали постоянные связи с представителями всех христианских конфессий и других религий. Чем вы при этом руководствовались и что из вашего опыта сохраняет актуальность до сего дня?*

— Пребывая на Святой Земле, руководствовался заложенной моими предшественниками традицией гостеприимства и миролюбия. До сих пор мне приятно вспоминать братские контакты и дружеские встречи тех лет, хотя все происходило в довольно сложных условиях. Храм Гроба Господня находился в той части Иерусалима, которая контролировалась Иорданией. Попастъ туда можно было только несколько раз в год. Это были в духовном отношении драгоценные моменты! Зато мне очень помогала отеческая доброжелательность Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта. За краткий срок пребывания во Святом Граде мне приходилось совершать и поездки по миру. С духовной точки зрения особое значение имела первая после 1917 года паломническая поездка представителей Русской Православной Церкви в Грецию и на Ближний Восток, которую я возглавил. Никогда не забуду того духовного бодрствования, которое испытал во время длинных ночных служб в Свято-Пантелеимоновом монастыре, и исповедь у настоятеля — схиархимандрита Илиана. Он утвердил меня и в вере, и в служении. В последующие годы и владыка Никодим, и я делали все возможное для возрождения русского монашества на Святой Горе.

— *Возвращение на родину и начало работы в Отделе внешних церковных сношений практически совпали с завершением хрущевской эпохи. Сразу ли стало ощущаться, что острота атеистического накала в поведении власти ослабла?*

— Надо сказать, что власти ни до, ни после не препятствовали развитию внешних связей Русской Православной Церкви, хотя, конечно, пристально за нами наблюдали. А что касается антирелигиозной установки в государственной политике, то она хотя и стала не столь явной, но все равно сохранялась. И тут международные контакты нам помогали. Возглавляя Отдел внешних церковных сношений, я в качестве митрополита Тульского и Белевского часто приглашал в Тулу иностранные делегации, что затрудняло местным руководителям реализацию плана по закрытию церквей.

— *Ко времени вашей епископской хиротонии шестьдесят лет назад митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим был одним из самых влиятельных представителей Священноначалия Русской Православной Церкви. Он обладал огромным авторитетом как в Отечестве, так и на международной арене. Как складывались ваши отношения?*

— Они были ровными всегда и характеризовались братскими чувствами. Митрополит Никодим заповедал мне ничего не искать и никогда ни от чего не отказываться. Это наставление я исполняю всю жизнь. Владыка Никодим возглавлял мою архиерейскую хиротонию и до последних дней своей жизни поддерживал меня и помогал в моей церковной деятельности.

— *Вы долгое время жили в резиденции главы ОВЦС в Серебряном Бору. Одновременно это был и дом приемов иностранных гостей. Судя по фотографиям, это было достаточно скромное место по сегодняшним меркам. Расскажите, пожалуйста, как эта дача функционировала.*

— Это была личная собственность митрополита Никодима, и он использовал ее как свою резиденцию, в которой осуществлял широкую внешнюю деятельность. Там бывали многие выдающиеся христианские религиозные деятели, посещавшие Советский Союз, с которыми мы обсуждали различные вопросы межрелигиозного диалога.

— *Обращаясь мысленным взором к пути служения митрополита Никодима, что бы вы отнесли к его главным достижениям?*

— Спустя двадцать лет после скоропостижной и безвременной кончины митрополита Никодима я собрал воспоминания о нем и опубликовал в книге «Человек Церкви» (вышли два издания), чтобы сохранить память об этом выдающемся деятеле мирового Православия. С тех пор появились и другие книги о нем, прошло несколько научных конференций. Говоря кратко, митрополит Никодим — личность грандиозного масштаба, он показал пример жертвенного служения Святой Церкви в Отечестве и способствовал развитию братских

С матерью в день архиерейской хиротонии

Перед пасхальным богослужением в соборе Всех святых в Туле. 1969–1970 гг.

отношений с Православными Поместными Церквами и благожелательных отношений с инославными. Владыка воспитал новое поколение молодых епископов, которые внесли свой вклад в развитие Русской Православной Церкви с наступлением религиозной свободы. Самым ярким его учеником является наш Предстоятель — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

— С 1972 по 1981 год вы возглавляли Отдел внешних церковных сношений. К чему вы стремились, занимая этот пост, и с какими чувствами его покидали?

Объем очень ответственной работы был поистине необъятный, и я делал ее с удовольствием. Главной нашей задачей было свидетельствовать миру о Православии и знакомить с жизнью Русской Православной Церкви. Теперь, по прошествии значительного времени и в контексте происходящих событий можно увидеть и особую значимость миротворческой деятельности Церкви. Пост председателя ОВЦС я покидал с чувством исполненного долга и с пониманием, что в складывавшихся тогда условиях не смогу далее продолжать дело, начатое митрополитом Никодимом.

— Много лет вы были ключевым участником подготовки ежегодных празднований Дня славянской письменности и культуры, инициатором проведения Рождественских образовательных чтений в Московской области и всемерно способствовали распространению духовно-нравственного воспитания и просвещения в школах Подмоскovie. Каково сегодня место православных ценностей в нашей общественной и культурной жизни?

— То, о чем вы упомянули, — этапы важного пути духовно-нравственного возрождения общества. В те годы, когда я был сопредседателем оргкомитета проведения Дня славянской письменности и культуры, мы только вступали в период религиозной свободы, и было важно показать людям, что именно Православие является культуuroобразующей религией России и своим влиянием пронизывает всю ее историю. Мы ездили по разным городам с этим просветительским проектом, включавшим и религиозную, и научную, и культурную программы, задачей которых было показать плоды трудов равноапостольных Кирилла и Мефодия в прошлом и в современности. Одновременно на просторах Подмоскovie при доброжелательной поддержке со стороны Министерства образования Московской области мы начали выстраивать церковно-школьное соработничество, с тем чтобы должным образом подготовленные педагоги доводили знания о православной культуре до подрастающего поколения. Много всего было сделано. С любовью и благодарностью вспоминаю помогавших мне Лидию Николаевну Антонову и Людмилу Леонидовну Шевченко. Сегодня те, кто в свое время изучал в школе «Основы православной культуры» и «Духовное

Передача должности председателя ОВЦС. 1972 г. (вверху)

На конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» в Москве. 1977 г. (внизу)

Оглашение деяния Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. 2000 г.

краеведение Подмосковья», уже стали родителями и, надеюсь, воспитывают своих детей и выстраивают свою собственную жизнь в соответствии с полученными знаниями. В наши дни традиционные православные духовные ценности находятся в центре общественного внимания. Чтобы так было и дальше, ни церковным, ни школьным труженикам не надо ослабевать в усердии. Слава Богу, в наше время нет внешних препятствий в православном свидетельстве и представители нашей Церкви широко могут его осуществлять.

— Огромная часть вашей жизни посвящена возрождению церковной жизни в Подмосковье. Восстановление храмов, воспитание молодого духовенства, развитие конструктивного сотрудничества со светскими властями. Как вам все это видится теперь, по прошествии времени?

— Мне в 1977 году было определено быть митрополитом Крутицким и Коломенским, Патриаршим наместником по управлению расположенной в Подмосковье частью Московской епархии. Тогда в моем ведении находилось 132 храма и ни одного монастыря. И так продолжалось несколько лет, вплоть до середины 1980-х годов, когда постепенно началось церковное возрождение. Наступило время огромных возможностей и невероятного энтузиазма верующих. Множество храмов и обителей стояли в руинах, многие из них власти были готовы немедленно вернуть Церкви. Некоторые из моих собратий предостерегали, говоря: «Это невозможно восстановить». Но имея в памяти слова Христовы о том, что *все возможно верующему* (Мк. 9, 23), я неизменно говорил духовенству и мирянам, приходившим за благословением: «Берите!» И сегодня Подмосковье в церковном отношении — цветущий край, теперь тут учреждены пять епархий! Статистика общеизвестна и впечатляюща! Религиозная свобода открыла перед нами невероятный простор для творческого поиска. Если при советской власти священник был в своей деятельности ограничен оградой храма, то теперь открылись возможности не только возрождать традиционные формы церковного служения, но и начинать новые для нас виды деятельности, например расширять свое присутствие в сети Интернет. С любовью вспоминаю всех своих помощников, архиепископа Можайского Григория (Чиркова, † 2018), настоятелей и настоятельниц монастырей, батюшек, монашествующих и мирян, с усердием делавших наше общее дело. Надо сказать, что и отношения со светскими властями были очень конструктивными и взаимоуважительными. Губернаторы Борис Всеволодович Громов и Андрей Юрьевич Воробьев во всем помогали и по возможности поддерживали. Благодарю Бога, что Он благословил мне потрудиться на ниве церковной в годы свободы.

— *Возглавляемая вами Синодальная комиссия по канонизации святых провела большую и сложную работу по подготовке к прославлению новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века. Каково духовное значение подвига этих святых для наших современников?*

— Как я рассказывал, мне довелось вырасти в среде, которая непосредственно соприкасалась с гонимыми за веру. Однако изучать подвиг пострадавших за Христа стало возможно гораздо позже. Во время празднования 1000-летия Крещения Руси 10 июня 1988 года я выступал в Большом театре на торжественном акте с докладом и говорил о том, что священнослужители и верующие подвергались при советской власти массовым репрессиям. Это было своего рода событием. После 1990 года началась систематическая работа возглавляемой мною Синодальной комиссии по канонизации святых по исследованию подвига новомучеников и исповедников XX века. Обстановка для этого была благоприятная: архивы открылись, требовалось лишь усердие исследователей и поддержка епархиальных архиереев на местах. Работы было очень много, и наши эксперты жертвенно трудились, особенно отец Дамаскин (Орловский). В результате на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года состоялась канонизация Собора новомучеников и исповедников, который в последующие годы пополнялся новыми именами. Годы работы над мученическими актами современности убедили меня в величии и святости подвига наших православных соотечественников, мужественно вставших в один ряд с жертвами древнеримских преследователей. Те, кто остался верен Христу и Его Церкви даже до смерти, не только вымолили для нашего народа преодоление периода безбожия, но и ныне предстательствуют перед Престолом Всевышнего за Церковь, Родину и народ.

— *Ваше Высокопреосвященство, какое лично для вас как священнослужителя имеет значение богослужение и что бы вы хотели пожелать молодому духовенству, какое бы им преподали наставление?*

— Меня с детства приучили к тому, что алтарь — это святое место, где все должно совершаться чинно и благоговейно. Пустые разговоры и суета противоречат благочестию

священнослужителя, призванного предстать пред Богом не только за себя, но и за паству. Божественная литургия — это наше главное дело, наша главная радость и наша главная ответственность.

Хочу пожелать молодому духовенству любить Церковь, служить ей искренне и с чистым сердцем, не жалея сил, самоотверженно и жертвенно. И всемилостивый Господь, видя ваше усердие, даст и силы, и возможности, и помощников для осуществления самых смелых замыслов.

Беседовал протоиерей Петр ИВАНОВ

*Великое освящение
Смоленского
собора
Новодевичьего
ставропигиального
монастыря.
26 октября 2024 г.*